

УДК 168.5

МАРКСИЗМ – НЕ НАУКА (ПО А.А. ЗИНОВЬЕВУ)?

Грехов Александр Васильевич

*доктор философских наук, профессор, профессор,
Приволжский исследовательский медицинский университет,
e-mail: grekhov@yandex.ru
г. Нижний Новгород*

Мордвинов Александр Александрович

*кандидат философских наук, доцент, зав. Кафедрой,
Приволжский исследовательский медицинский университет,
e-mail: socgimngma@bk.ru
г. Нижний Новгород*

Аннотация

В статье с позиции философии науки подвергается анализу категоричное утверждение А.А. Зиновьева, что марксизм не является великим достижением мировой научной мысли. В защиту марксистской научной концепции приводятся ведущие признаки научного исследования: создание теории, выработка понятий и понятийного аппарата, обнаружение и формулирование законов общественного развития, наличие и применение методологии научного познания общественных явлений и процессов. Делается вывод, что в условиях эволюции и существования вторичной (экономической) общественно-экономической формации на этапе ее высшей – глобалистской – стадии экономическая теория и социологическая система Маркса способны объяснить сущность исторического движения человечества и прогнозировать его тенденции и перспективы.

Ключевые слова: А.А. Зиновьев, философия, марксизм, идеология, наука, человек, общество, закономерность общественного развития.

IS MARXISM NOT A SCIENCE (ACCORDING TO A.A. ZINOVIEV)?

Grekhov Alexander Vasilyevich

*Doctor of Science in Philosophy, Professor, Professor,
Privolzhsky Research Medical University,
Nizhny Novgorod*

Mordvinov Aleksandr Aleksandrovich

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate professor,
Head of the department social and humanitarian sciences,
Privolzhsky Research Medical University,
Nizhny Novgorod*

Annotation

The article analyzes A.A. Zinoviev's categorical statement from the standpoint of the philosophy of science that Marxism is not a great achievement of world scientific thought. In defense of the Marxist scientific concept, the leading signs of scientific research are given: the creation of a theory, the development of concepts and conceptual apparatus, the discovery and formulation of laws of social development, the existence and application of the methodology of scientific cognition of social phenomena and processes. It is concluded that in the conditions of evolution and existence of a secondary (economic) socio-economic formation at the stage of its highest – globalist – stage, Marx's economic theory and sociological system are able to explain the essence of the historical movement of mankind and predict its trends and prospects.

Keywords: A.A. Zinoviev, philosophy, Marxism, ideology, science, man, society, regularity of social development.

Одно из последних произведений выдающегося отечественного мыслителя А.А. Зиновьева – «Идеология партии будущего», увидевшее свет за три года до его кончины. Оно явилось логичным завершением (вместе с «Распутьем», 2005) целой серии работ по проблеме направленности развития мировой цивилизации – «Коммунизм как реальность», «На пути к сверхобществу», «Гибель русского коммунизма», «Русская трагедия». Автор программно-политического эссе бьет тревогу в отношении искусственно создаваемого тотального помутнения умов миллиардов людей на земной планете и высказывает твердое убеждение, что «...будет создана новая идеология,

сопоставимая по масштабам с марксистской идеологией, но превосходящая ее по интеллектуальному уровню и по степени соответствия условиям и потребностям наступившего третьего тысячелетия...» [1, с. 5–6].

Зиновьев предельно высоко отзывается о марксистском наследии, отмечает его положительные стороны, главная из которых – реализация на практике «реального коммунизма». Вместе с тем, отводит ему такую роль лишь применительно к XIX–XX векам, как не отвечающему социальным, политическим, экономическим реалиям века текущего.

Философ не застал разрушительного мирового финансового кризиса 2008 г., который вызвал колоссальный бум интереса и обращения к марксистской философской системе здравомыслящей части населения мира [2, с. 18]. У Маркса пытались найти ответы и объяснение происходящему не столько на экономическом уровне, сколько по проблемам векторного тренда эволюции человечества в новейших условиях глобального капитализма.

В данном ракурсе хотелось бы не согласиться с утверждением А.А. Зиновьева, что марксизм – не является наукой, способной вскрывать закономерности общественного развития. Сегодня в эпоху опошления всего антиглобалистского (утверждаем: глобализм есть высшая стадия империализма!) данный тезис крайне удобен политическим кругам, именуемым Зиновьевым как «западнистское свержобщество во главе с США» [1, с. 5].

По Зиновьеву, «марксизм является самой грандиозной идеологией в истории человечества по содержанию, по интеллектуальному уровню и по той роли, какую он сыграл» [1, с. 58]. Но: только идеологией. «И беспрецедентный исторический успех марксизма, – уверяет А.А. Зиновьев, – объясняется не какой-то высочайшей научностью, как это было многими принято думать, а идеологичностью, обладавшей в те и последующие годы высочайшей эффективностью, которая была обусловлена реальными обстоятельствами, ...отнюдь не понятыми научно» [1, с. 60]. Зиновьев берет на себя смелость даже предполагать, что «создатели марксизма искренне верили в то, что создаваемое ими учение было наукой» [1, с. 61]. При этом главными аргументами зиновьевского опровержения постулата о научности марксизма являются представления того времени о принципах науки и сопоставимость марксизма с современными ему религиозными и идеологическими учениями. Более того, А.А. Зиновьев даже покусился на марксов

«Капитал», заявив, что «был создан идеологический миф <...> заменивший миф божественной мудрости и божественных предначертаний» [1, с. 60]. И уже категорично наш соотечественник именуется марксистские тексты «имитацией научности» [1, с. 62].

На сим завершим оппонентскую справку в отношении зиновьевского утверждения, что марксизм – не наука. Обратимся теперь к опровержению данного концепта. Не будем касаться противоречивых суждений, которые похожи на фальсификацию собственных утверждений. Сосредоточим внимание на доказательстве научности революционной теории марксизма, в которой сочетаются философская, социологическая и прогностическая части.

В первую очередь, необходимо определиться с понятием научности и ее критериальными признаками.

Нам кажется, что ведущим признаком научности любого построения является открытие объективных закономерностей, в нашем случае, общественного развития. Общество как продукт развития природной среды всецело зависимо и даже подчинено объективным законам этой природной среды. Вместе с тем, как демосоциальное образование человечество функционирует в условиях действия законов общественных (человеческих) отношений. Эти законы общественного движения существенны, объективны и, следовательно, повторяемы.

В данном аспекте марксизм представил целый сонм таковых законов – объективно существующих и действующих. Марксизм есть учение о закономерностях развития всего человечества.

Достаточно обратиться к закону определяющей роли материального производства в жизни общества. Трудно признать, что сознательная деятельность людей развивается по законам, независимым от их сознания... Но это так! Другое дело, что если естественные законы имеют высочайшую степень абсолютизации и однозначности, то социальные законы, существующие объективно, реализуются субъективно, т.е. через целенаправленную, сознательную деятельность акторов истории. Уровень сознательности последних всегда конкретно-историчен и зависит от многих случайностей, особенностей. Потому позитивация социальных законов осуществляется в формате социокультурных тенденций [3, с. 37]. Отсюда происходит не только латентность объективных законов общественного развития, но и непредсказуемость их воплощения в реальной жизни, что, естественно, вводит в заблуждение многих обществоведов, отрицающих объективность исторического развития и материалистическое понимание истории.

Маркс, отчалив от гегелевской философии, занялся открытием законов развития конкретной общественно-экономической формации – вторичной (экономической) на ее фазе зарождения и существования капиталистического способа производства. Это было созвучно эпохе! «Нигде не изменял он позитивной науке ради метафизики», – утверждает Й. Шумпетер [2, с. 26].

Безусловно, Маркс исследовал объективные экономические законы становления, существования и развития капиталистической формации в полном соответствии с научными принципами и требованиями политической экономии. Это позволило ему открыть основной закон капиталистической формации – закон извлечения максимальной прибыли посредством эксплуатации наемного труда и природной среды. Эволюция капиталистического общества, его глобализация убедительно подтверждают действие этого закона, независимо от пространственных и временных констант. Действие этого закона охватывает не только экономическую, но и социальную, политическую, геополитическую и прочие сферы человеческого общежития.

Ход истории понимается Марксом как историческая необходимость, при которой предшествующее развитие детерминирует развитие последующее. Именно при анализе реального исторического движения Маркс подметил и зафиксировал объективные законы истории, в том числе и законы социальной революции [см.: 4].

Открытие и понимание законов исторического движения – это и есть социальная наука!

Другим отчетливым признаком научного исследования является метод или исследовательская методология.

Созданная Марксом экономическая теория опирается на сугубо научный метод, обозначенный В.И. Лениным как «материалистическое понимание истории» или материалистический метод анализа исторического процесса. Зиновьев в материалистическом понимании истории увидел «чистую философию», но не метод. Отсюда его непризнание марксизма наукой.

«Основной принцип методологического понимания заключается в том, что материальное производство является основой жизни человеческого общества и его исторического развития» [5, с. 15], – подметил отечественный методолог науки С.Н. Мареев. Руководствуясь данным принципом, Маркс сделал вывод о многообразии путей развития человечества и общественно-экономических формаций, чего

не замечает А.А. Зиновьев, руководствуясь тезисом об архаизме марксизма в XXI веке.

Маркс нетривиально развил созданный им метод до подразделения всей общественной жизни на два рода производства – на производство вещей и на производство людей (Человека). При этом оба рода производства связаны между собой диалектически: в ходе производства вещей происходит одновременно и производство человека, а в ходе производства людей происходит и производство вещей. Экономическое и социальное – двуединые общественные функции. Тем самым Маркс методологически обозначил самоцель человеческой истории: развитие «богатства человеческой природы».

Теория, как итоговый результат серьезного научного исследования, ярко представлена экономической теорией Маркса (дополненной теорией собственности, теорией классов, теорией социального развития и социализации личности, теорией деятельности). Эта теория оснащена мощным понятийным аппаратом (капитализм, эксплуатация, классовые противоречия и пр.). На основании этой теории легко усмотреть капиталистическую сущность современной глобалистской трансформации: прибыль, сверхприбыль, мультиприбыль. Глобализация по своей сущности это капитализация всего земного общества, охватившая все сферы общественной жизни: экономику, политику, управление, науку, образование, здравоохранение, искусство, спорт, экологию.

И как заключение: трудно объяснить нелогичность суждений великого логика. В качестве подтверждения заключительный вывод А.А. Зиновьева о социальном идеале будущего, отрицающем «западнизм» и «постсоветизм»: «Объективное научное исследование обнаруживает, что такой идеал возможен лишь как коммунистический» [1, с. 232]. Вот так поворот! Более того, сам опровергатель научности марксизма абсолютизирует социальную организацию советизма: «Русский коммунизм был молодым и жизнеспособным социальным образованием, находился в самом начале своего исторического бытия, не изжил себя, не одряхлел внутренне. Он был просто убит» [1, с. 159].

В условиях эволюции и существования вторичной (экономической) общественно-экономической формации на этапе ее высшей – глобалистской – стадии экономическая теория и социологическая система Маркса оказались способны объяснять сущность исторического движения человечества и прогнозировать его тенденции и перспективы.

К XXI веку неодолима нужда в ресурсах и рынках сбыта объективно вызвала к жизни империалистическую экспансию на уровне уже

не столько транснациональных корпораций, сколько на уровне «корпорации» ведущих государств, выступающей в лице стран «большой семерки» в роли единой мировой империи по отношению ко всем оставшимся странам.

С позиции марксизма это общемировое эксплуататорское образование можно трактовать как «глобализм». Изменилась ли сущность современного капитализма как империализма стран «большой семерки» или глобализма, именуемого разными лукавыми квазипонятиями – «постиндустриальное общество», «технотронное общество», «информационное общество», «общество устойчивого развития», «демократическое общество», «цивилизованный мир», «страны семерки» и пр.? Ответ однозначен: нет!

Глобализм вышел за пределы национальных государств и соглашений и представляет собой развитие общественных отношений в лице и в рамках надгосударственных транснациональных структур – МВФ, НАТО, Всемирный банк, ВТО и др., стремящихся монополизировать всю мировую систему. Глобализм наступает и вытесняет национально-государственную и культурную идентичность народов планеты, их самостийность.

Марксизм предлагает актуальные, спасительные на сегодня концептуальные идеи, требующие научной разработки: идея всестороннего развития человека, идея науки как непосредственной производительной силы, идея общей теории потребностей и способностей, идея самоцели и развития человека для истории, идея высшей ценности свободного времени и т.д.

Литература

1. *Зиновьев А.А.* Идеология партии будущего / А.А. Зиновьев. – М.: Алгоритм, 2003. – 240 с.

2. *Шумпетер Й.* Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса / Й. Шумпетер; пер. с англ. Н.В. Автономовой, И.М. Осадчей, Н.А. Розинской; под науч. ред. В.С. Автономова. – М.: Издательство Института Гайдара, 2011. – 416 с.

3. *Мишин В.И.* Общественный прогресс и выбор России / В.И. Мишин. – Н. Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1996. – 79 с.

4. *Глезерман Г.Е.* Законы общественного развития: их характер и развитие / Г.Е. Глезерман. – М.: Политиздат, 1979. – 303 с.

5. *Мареев С.Н.* Экономическая теория Маркса и ее критики / С.Н. Мареев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: МИД, 2018. – 256 с.